

А. Н. Афанасьев

**НАСТОЯЩИЕ
СТРАШНЫЕ
РУССКИЕ СКАЗКИ**

НАСТОЯЩИЕ
СТРАШНЫЕ
РУССКИЕ СКАЗКИ

НАСТОЯЩИЕ СТРАШНЫЕ РУССКИЕ СКАЗКИ

В обработке
А. Н. Афанасьева

Москва
МИФ
2026

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)5-445
А94

Афанасьев, Александр Николаевич

А94 Настоящие страшные русские сказки / А. Н. Афанасьев. — Москва : МИФ, 2026. — 224 с. — (Вечные истории).

ISBN 978-5-00281-023-9

Знаменитый исследователь Александр Афанасьев, вдохновленный примером братьев Гримм, собирал сказки со всех уголков России. Некоторые он сам слышал в деревнях, часть ему присылали энтузиасты вроде Владимира Даля, но большинство он нашел в архивах. В его сборниках черпали вдохновение писатели и художники, и по сей день его народные сказки любимы читателями всех поколений.

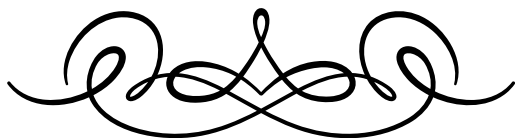
В историях этого сборника действуют страшные и опасные силы. Ведьма точит зубы, чтобы полакомиться жертвой, Баба-яга растапливает печь для нового путешественника, упырь охотится за возлюбленной, мертвец восстает из могилы, чтобы расстроить свадьбу... Хватит ли героям смелости и смекалки, чтобы спастись?

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)5-445

ISBN 978-5-00281-023-9

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

ВЕДЬМА
И СОЛНЦЕВА
СЕСТРА

В некотором царстве, далеком государстве, жил-был царь с царицей, у них был сын Иван-царевич, с роду немой. Было ему лет двенадцать, и пошел он раз в конюшню к любимому своему конюху. Конюх этот сказывал ему завсегда сказки, и теперь Иван-царевич пришел послушать от него сказочки, да не то услышал. «Иван-царевич! — сказал конюх. — У твоей матери скоро родится дочь, а тебе сестра; будет она страшная ведьма, съест и отца, и мать, и всех подначальных людей; так ступай, попроси у отца что ни есть наилучшего коня — будто покататься, и поезжай отсюда куда глаза глядят, коли хочешь от беды избавиться». Иван-царевич прибежал к отцу и с роду впервой заговорил с ним; царь так этому возрадовался, что не стал и спрашивать: зачем ему добрый конь надобен? Тотчас приказал что ни есть наилучшего коня из своих табунов оседлать для царевича. Иван-царевич сел и поехал куда глаза глядят.

Долго-долго он ехал; наезжает на двух старых швей и просит, чтоб они взяли его с собой жить. Старухи сказали: «Мы бы рады тебя взять, Иван-царевич, да нам

уж немного жить. Вот доломаем сундук иголок да изношем сундук ниток — тотчас и смерть придет!» Иван-царевич заплакал и поехал дальше. Долго-долго ехал, подъезжает к Вертодубу и просит: «Прими меня к себе!» — «Рад бы тебя принять, Иван-царевич, да мне жить остается немного. Вот как повыдерну все эти дубы с корнями — тотчас и смерть моя!» Пуше прежнего заплакал царевич и поехал все дальше да дальше. Подъезжает к Вертогору; стал его просить, а он в ответ: «Рад бы принять тебя, Иван-царевич, да мне самому жить немного. Видишь, поставлен я горы ворочать; как справлюсь с этими последними — тут и смерть моя!» Залился Иван-царевич горькими слезами и поехал еще дальше.

Долго-долго ехал; приезжает наконец к Солнцевой сестрице. Она его приняла к себе, кормила-поила, как за родным сыном ходила. Хорошо было жить царевичу, а все нет-нет да и сгрустнется: захочется узнать, что в родном дому деется? Взойдет, бывало, на высокую гору, посмотрит на свой дворец и видит, что все съедено, только стены остались! Вздохнет и заплачет. Раз этак посмотрел да поплакал — воротился, а Солнцева сестра спрашивает: «Отчего ты, Иван-царевич, нонче заплаканный?» Он говорит: «Ветром в глаза надуло». В другой раз опять то же; Солнцева сестра взяла да и запретила ветру дуть. И в третий раз воротился Иван-царевич заплаканный; да уж делать нечего — пришлось во всем признаваться, и стал он просить Солнцеву сестрицу, чтоб отпустила его, добра молодца, на родину понаведаться. Она его не пускает,

а он ее упрасивает; наконец упросил-таки, отпустила его на родину понаведаться и дала ему на дорогу щетку, гребенку да два моложавых яблочка; какой бы ни был стар человек, а съест яблочко — вмиг помолодеет!

Приехал Иван-царевич к Вертогору, всего одна гора осталась; он взял свою щетку и бросил во чисто поле: откуда ни взялись — вдруг выросли из земли высокие-высокие горы, верхушками в небо упираются; и сколько тут их — видимо-невидимо! Вертогор обрадовался и весело принялся за работу. Долго ли, коротко ли — приехал Иван-царевич к Вертодубу, всего три дуба осталось; он взял гребенку и кинул во чисто поле: откуда что — вдруг зашумели, поднялись из земли густые дубовые леса, дерево дерева толще! Вертодуб обрадовался, благодарствовал царевичу и пошел столетние дубы выворачивать. Долго ли, коротко ли — приехал Иван-царевич к старухам, дал им по яблочку; они съели, вмиг помолодели и подарили ему хусточку*: как махнешь хусточкой — станет позади целое озеро!

Приезжает Иван-царевич домой. Сестра выбежала, встретила его, приголубила: «Сядь, — говорит, — братец, поиграй на гусях, а я пойду — обед приготавлию». Царевич сел и бренчит на гусях; выполз из норы мышонок и говорит ему человеческим голосом: «Спасайся, царевич, беги скорее! Твоя сестра ушла зубы точить». Иван-царевич вышел из горницы, сел на коня и поскакал назад; а мышонок по струнам

* Косынка, платок. *Прим. ред.*

бегают: гусли бренчат, а сестра и не ведает, что братец ушел. Наточила зубы, бросилась в горницу, глядь — нет ни души, только мышонок в нору скользнул. Разозлилась ведьма, так и скрипит зубами, и пустилась в погоню.

Иван-царевич услышал шум, оглянулся — вот-вот нагонит сестра; махнул хусточкой — и стало глубокое озеро. Пока ведьма переплыла озеро, Иван-царевич далеко уехал. Понеслась она еще быстрее... вот уж близко! Вертодуб угадал, что царевич от сестры спасается, и давай вырывать дубы да валить на дорогу; целую гору накидал! Нет ведьме проходу! Стала она путь прочищать, грызла-грызла, насилиу продралась, а Иван-царевич уж далеко. Бросилась догонять, гнала-гнала, еще немножко... и уйти нельзя! Вертогор увидел ведьму, ухватился за самую высокую гору и повернул ее как раз на дорогу, а на ту гору поставил другую. Пока ведьма карабкалась да лезла, Иван-царевич ехал да ехал и далеко очутился.

Перебралась ведьма через горы и опять погнала за братом... Завидела его и говорит: «Теперь не уйдешь от меня!» Вот близко, вот нагонит! В то самое время подскакал Иван-царевич к теремам Солнцевой сестрицы и закричал: «Солнце, Солнце! Отвори оконце». Солнцева сестрица отворила окно, и царевич вскочил в него вместе с конем. Ведьма стала просить, чтоб ей выдали брата головою; Солнцева сестра ее не послушала и не выдала. Тогда говорит ведьма: «Пусть Иван-царевич идет со мной на весы, кто кого перевесит! Если я перевешу — так я его съем, а если он перевесит — пусть

меня убьет!» Пошли; сперва сел на весы Иван-царевич, а потом и ведьма полезла: только ступила ногой, как Ивана-царевича вверх и подбросило, да с такою силою, что он прямо попал на небо, к Солнцевой сестре в терема; а ведьма-змея осталась на земле.